

Исповедь МОШЕННИКА: реальные схемы

Олег Кракин

**Исповедь мошенника
- реальные схемы**

«Автор»

2026

Кракин О.

Исповедь мошенника - реальные схемы / О. Кракин — «Автор», 2026

Произведение про реальные события, происходившие 13 лет назад. Имена и фамилии персонажей изменены, названия фирм свернуты по требованию модераторов. Пришел старый друг и предложил схему быстрого обогащения, которая дала в первые же две недели ошеломительный результат. Да, это было нечто, получить сто тысяч долларов за две недели, тогда как на работе за месяц зарплата была в то время всего тысячу долларов в месяц. Схема позволяла получать доход в десять-пятнадцать раз больше, чем на основной работе, при занятости 3-4 часа в свое удовольствие, преподнося новые и новые комбинации и по пути пресекая реальную деятельность мошеннических структур. Финал в книге - 500 миллионов транш за 2 дня. Да, это было время, как в сказке о поле чудес в стране дураков, рассказанной Котом Базилио и Лисой Алисой, где можно было собирать деньги как с денежного дерева. Вот только Кот и Лиса ввали, в отличии от событий, описанных тут.

© Кракин О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Встреча старых друзей	5
Роман.	8
Проваторов	9
Удача	11
Новая глава в моей жизни.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Исповедь мошенника - реальные схемы

Встреча старых друзей

Шёл 2013 год. Курс доллара застыл на отметке 32 рубля — и всё равно будто дышал, чуть подрагивал, понемногу полз вверх. Эта цифра намертво въедалась в сознание: она мелькала в сметах, проступала в расчётах, напоминала о себе каждый раз, когда приходилось переводить цены в «твёрдую валюту». Для любого, кто крутился в бизнесе, эти цифры были не просто строчками в ленте новостей — они задавали ритм всей работе.

Два года я отдал известной фирме, занимающейся вентиляцией и кондиционированием, и эти годы стали, пожалуй, самыми плодотворными в моей карьере. Эта фирма, превратилась для меня во второй дом. Здесь пахло не просто стройкой — пахло делом: горячим металлом, монтажной пеной, пылью, которая оседала на чертежах и тут же становилась частью истории объекта.

Работа мне нравилась. Клиенты стали постоянными, объекты множились, а вместе с ними росла и моя репутация. Я уже не был просто менеджером, который принимает звонки и рассылает письма. Теперь ко мне обращались за советом, просили быстро и точно рассчитать коммерческое предложение, не упустив ни одной мелочи. Я умел находить общий язык с заказчиками так, чтобы работа шла гладко, без срывов и скандалов.

Я был одним из лучших — и это чувствовалось не в громких похвалах, а в мелочах: в том, как коллеги кивали мне при встрече, как руководители спокойно говорили: «Сделай так, как считаешь нужным». Я знал каждого в коллективе, знал, к кому подойти за технической консультацией, как ускорить согласование, как сделать так, чтобы каждый объект завершался не только успешно, но и с рекомендациями.

Жизнь налаживалась, и я чувствовал себя на своём месте.

Внезапное появление Романа

В один из таких дней солнце светило особенно ярко, будто хотело выжечь из города всю серость. В воздухе витал запах свежескошенной травы — или это просто мои мысли о летних проектах, о срочных заявках, о том, что кондиционеры на новом торговом центре нужно сдать до того, как жара станет невыносимой.

И в этот самый момент появился Роман.

Старый друг, с которым мы не виделись, кажется, целую вечность. Он приехал без предупреждения, и его появление было таким же внезапным, как и всё, что он делал: стремительным, шумным, переворачивающим привычный порядок вещей.

Мы сидели в небольшом кафе неподалёку от офиса. Я только что вышел на обед, ещё не сбросив с плеч утреннюю суету, а он уже сидел за столиком у окна, будто ждал меня всю жизнь. На нём была лёгкая куртка, небрежно брошенная на спинку стула, и эта небрежность казалась почти вызовом всему моему выстроенному распорядку.

— Слушай, у меня тут одна тема есть, — начал он, усаживаясь напротив, и в его глазах тут же вспыхнул тот самый знакомый огонёк — смесь азарта, риска и абсолютной уверенности, что сейчас всё получится.

Я кивнул, пытаюсь вспомнить, о чём он говорил по телефону. Его «темы» всегда были для меня чем-то из области фантастики: туманные намёки на какие-то невероятные возможности, схемы, которые звучали как сюжеты авантурных романов.

— Необычная схема, понимаешь? — он наклонился вперёд, будто собирался доверить мне государственную тайну, и понизил голос, хотя вокруг шумело обычное обеденное кафе: звенели чашки, кто-то смеялся, официанты сновали между столиками.

Я сделал глоток остывшего кофе, почувствовал горьковатый привкус и постарался сосредоточиться.

— Понимаю... в общих чертах, — осторожно ответил я.

Роман жестикулировал, как дирижёр, который пытается вытянуть из оркестра невозможное звучание: взмахивал руками, будто рисовал в воздухе невидимые линии, соединял точки, которых я не видел.

— Я тут кое-что делал, можно ещё раз попробовать, — продолжал он, не замечая моего сомнения. — Это... это может быть очень выгодно. Но нужно небольшое вложение.

Я слушал, пытаюсь уловить суть. То ли Роман объяснял плохо, то ли его «необычная схема» была настолько многослойной, что я просто не мог её охватить целиком. Но я видел его горящие глаза, чувствовал его уверенность — она была почти осязаемой, как жар от раскалённого радиатора.

— Вложение? — переспросил я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, без паники, хотя внутри уже поднимался тихий вопрос: «А что, если я не хочу?» — Какое вложение?

Роман махнул рукой, будто речь шла о паре тысяч на такси.

— Небольшое. Совсем небольшое. Главное — это идея. А идея у меня есть. И ты, с твоим опытом... ты идеально подходишь.

Он смотрел на меня так, будто уже видел нас вдвоём на яхте, или в новом офисе, или где-то там, где проблемы решаются сами собой, а деньги приходят как будто по расписанию.

Я понимал, что мне понадобятся какие-то финансовые ресурсы. Но насколько «небольшие» они будут и на что именно пойдут — оставалось для меня загадкой. И самое странное: я не мог понять, почему эта загадка так сильно меня манила.

За окном проехала машина, подняв вихрь пыли. Где-то рядом смеялись подростки. Обычная городская жизнь шла своим чередом, не подозревая, что в этот момент решается что-то важное.

А я сидел и думал: ещё вчера я был уверен, что знаю, куда иду. У меня был чёткий план: закрыть летний сезон, получить рекомендации, возможно, даже рассчитывать на повышение. А сегодня передо мной сидел старый друг и предлагал свернуть на дорогу, которой на моих картах не было.

Роман будто прочитал мои мысли. Он чуть наклонил голову, прищурился и тихо, почти шёпотом, сказал:

— Ты ведь всегда любил сложные задачи. Это как самый трудный объект: сначала кажется, что ничего не выйдет, а потом ты собираешь всё по винтику — и оно работает.

Я усмехнулся, но улыбка вышла натянутой.

— Это не объект. Это деньги. И не чужие, а мои.

— Именно поэтому ты и нужен, — настаивал он. — Ты не будешь делать наобум. Ты всё просчитаешь. А я дам движение. Мы дополним друг друга.

Официантка подошла, чтобы спросить, не нужно ли нам чего-нибудь ещё, но мы одновременно махнули руками: нет, ничего. Она ушла, а тишина, повисшая между нами, стала гуще, чем шум кафе.

Я смотрел на Романа и видел в нём тот самый вихрь, который всегда кружил рядом, обещая приключения и перемены. А рядом с этим вихрем я был — человек, который привык всё раскладывать по полочкам, всё просчитывать, всё держать под контролем.

— Расскажи подробнее, — наконец произнёс я, чувствуя, как привычная осторожность отступает на шаг, уступая место чему-то новому. — С самого начала. Без красивых слов. Только факты.

Роман улыбнулся — широко, искренне, так, как улыбался только тогда, когда знал, что победил.

И он начал рассказывать. А я слушал, и с каждым его словом мир вокруг будто становился чуть шире, чуть опаснее — и чуть интереснее, чем был ещё пять минут назад.

Роман.

Роман — не просто друг, а сплошной вихрь. Рядом с ним всё будто искрилось и кружилось, как на фейерверке. А я... я был обычным менеджером: отчёты, планы, коммерческие предложения — вот моя жизнь. Главное для меня — всё просчитать и сделать в срок.

Роман вообще не думал про завтра. Его «сегодня» было таким ярким, что будущее просто терялось где-то в этой вспышке. Он жил так, будто каждый день — последний, и надо прожить его на полную, чтобы потом было что вспомнить. И вспоминать точно было что.

Он умел всех завести — хоть на сцене, хоть просто за столом. А когда садился за рояль, казалось, что клавиши сами тянутся к его пальцам. Да и выглядел он так, что все девчонки с ума сходили. Тут даже слово «фотогеничный» не подходило — он просто притягивал взгляд, будто в нём была какая-то особая искра.

В те времена, когда все ценили упорный труд и планомерные шаги, Роман был совсем не таким, как все. В нём жила творческая натура: он скорее придумывал что-то новое, чем сидел над скучными бумагами. Ум у него был острый, но вечно тонул в потоке безумных идей.

То он грезил о музыкальной группе, которая покорит весь мир, то вдруг выдумывал бизнес-план, по которому мы все должны были стать миллионерами за одну ночь. Я, честно говоря, не особо верил в эти затеи — они казались мне слишком фантастическими. А что я мог ему противопоставить? Свою обычную работу, где каждый день похож на предыдущий.

Иногда я ему даже завидовал — его свободе, бесстрашию, умению жить на полную и не оглядываться. Он был как птица: летит, куда ветер несёт. А я будто оставался на земле и смотрел ему вслед, мечтая хоть на минуту почувствовать этот полёт.

Но сколько бы я ни сомневался в его идеях, я всегда оставался рядом. Потому что он — мой друг.

Проваторов

До сих пор не могу точно сказать, что именно толкнуло меня на эту авантюру. То ли манила интрига, то ли соблазняло обещание лёгких денег, а может, просто надоела рутина, которая день за днём стирала из жизни все острые углы.

В тот день я отпросился с работы под каким-то нелепым предлогом — вроде бы «семейные обстоятельства», хотя в глазах начальника, наверное, читалось: «Опять что-то задумал». Взяв пачку приготовленных наливных, я помчался в центр Москвы. Роман ждал меня в модном кафе — в таком, где воздух был пропитан запахом дорогого кофе и ещё более дорогих духов, а посетители говорили вполголоса, будто каждое слово стоило отдельной статьи расходов.

Когда я вошёл, Роман уже сидел за столиком у окна. Рядом с ним — незнакомый мужчина, худощавый, будто вытянутый из тени. Он смотрел на меня так, словно сразу считывал всё: и сомнения, и неловкость, и даже ту самую тысячу мыслей, что роились у меня в голове.

— Знакомся, — кивнул Роман, чуть отодвигая чашку. — Это Александр Проваторов.

Александр коротко наклонил голову, не протягивая руки.

— Александр, — тихо повторил он, будто проверяя, как звучит его имя в этом месте.

Я сел, чувствуя себя не в своей тарелке.

— Приятно, — выдавил я, хотя приятно было мало.

Александр Проваторов был человеком, которого не замечали, пока он не хотел быть замеченным. Острый, пронзительный взгляд, он скользил по людям и предметам с той же внимательностью, с какой опытный сиделец оценивает новую камеру или потенциальную угрозу. Когда он улыбался, а это случалось редко, обнажались вставные зубы. Отсутствие образования было очевидно в его речи, в редких, но метких словечках, которые он употреблял, в его неловкости при попытке поддержать светскую беседу. Он не был тем, кто мог бы цитировать классиков или рассуждать о политике. Его мир был более приземленным, более осязаемым. Но за этой внешней простотой скрывалась удивительная хватка. Проваторов обладал редким даром видеть суть вещей, улавливать невидимые нити, связывающие события и людей. Он не был болтуном, не тратил слова попусту. Каждое его слово было взвешено, каждое действие продумано. Его сообразительность проявлялась не в витиеватых фразах, а в молниеносных решениях, в способности найти выход из самой запутанной ситуации, когда другие уже опустили руки. Он был человеком, чье прошлое оставило на нем неизгладимый след, но чья сообразительность и хватка делали его ценным, даже опасным, союзником. Роман пояснил, что Александр — это человек, на котором "числились" фирмы. Не просто фирмы, а целый десяток "однодневок", где он одновременно выступал и директором, и учредителем. Звучало это как начало какого-то криминального триллера, но Роман уверял, что все законно. Ну, или почти законно.

Роман расплылся в улыбке, будто мы собрались не обсуждать сомнительные дела, а праздновать чей-то день рождения.

— Саня у нас человек золотой, — заговорил он, понизив голос, но не теряя привычного напора.

Я моргнул, пытаясь уложить это в голове, что значит «Золотой человек?»

— И что с ним делать? — спросил я, стараясь, чтобы вопрос не прозвучал как обвинение.

Роман хлопнул ладонью по столу, как будто ставил точку. — Все пойдем, сейчас еще раз объясню.

— Мы с тобой будем проверять остатки по счетам. Саня будет ходить со мной в банки. За каждый визит — полторы тысячи. Я уже с ним сторговался.

Я сжал зубы. Полторы тысячи за каждый визит. А визитов будет много? Но я уже зашёл слишком далеко, чтобы отступить.

— Ладно, — пробормотал я. — Пусть будет так.

Охота за цифрами

Дело пошло. Мы с Романом начали свою «охоту». Перед нами лежал внушительный список фирм, возглавляемых Александром и теперь по каждой из них мы заказывали список открытых счетов. Десяток названий, каждое из которых, казалось, скрывало за собой свою, никому не ведомую историю.

Это было похоже на детективную игру, где каждая новая информация приближала нас к цели. Роман с Александром, как опытные игроки, заходили в банк, предъявляли паспорт Александра, и им без лишних вопросов предоставляли остаток по счету. Ведь Александр Проватор был и директором, и учредителем. Для банковской системы он был единственным и неоспоримым хозяином этих фирм.

Однажды, выйдя из очередного отделения, Роман хлопнул меня по плечу.

— Ну что, видел? На одной фирме — двести тысяч. На другой — вообще ноль. Но это только начало.

Я смотрел на список, где напротив названий фирм появлялись в моем воображении всё новые и новые цифры, и чувствовал, как внутри борются два чувства: надежда и тревога.

— А если везде будет ноль? — спросил я тихо, чтобы не услышал Проваторов, который стоял чуть поодаль, изучая экран телефона.

Роман фыркнул.

— Везде не бывает. Где-то обязательно что-то есть. Главное — не сдаваться.

Океан нулей

Остатки по счетам везде были разные. Где-то — скромные суммы, где-то побольше. Мы методично просматривали каждую фирму, каждый счет, ища тот самый, максимальный остаток. Это было похоже на поиск золотой жилы в океане информации.

Каждая фирма, каждый новый счет, вызывали в нас то вспышку надежды, то горькое разочарование. Но мы не сдавались. Ведь где-то там, среди этих бесчисленных фирм и счетов, скрывались миллионы, которые мы искали.

Иногда, сидя в кафе после очередного похода в банк, я ловил себя на мысли, что всё это — полный абсурд. Тратить свои деньги, чтобы искать чужие. Платить полторы тысячи за каждый визит, который мог закончиться ничем. Но в то же время я чувствовал, что мы на верном пути. Пути, который вёл нас к чему-то большому. Или, по крайней мере, к чему-то очень интересному.

Когда Роман ушёл, вечер будто сразу стал тише. Проваторов уже застёгивал куртку, собираясь домой, а я всё медлил, цепляясь за последние минуты, когда можно было спросить то, что давно крутилось на языке. У выхода я его остановил.

— Саш... — голос прозвучал неловко. — Зачем тебе всё это? Эти банки, эти проверки...

В голове крутилось: он ведь не знает, во что мы на самом деле ввязались. Или знает, но делает вид, что нет.

Александр замер. Его взгляд скользнул по моему лицу, будто он пытался прочитать между строк. Пауза затянулась. Наконец он чуть дёрнул плечом.

— Где-то платят, где-то нет, — сказал он устало. — Жизнь такая: где платят, там и держись.

Эти слова повисли в воздухе. Я стоял и думал, как странно устроена эта логика: простая, почти грубая, но в ней была своя железная честность. Может и правда дело в деньгах и именно в этом умении — оказаться там, где сейчас платят. Пусть даже «там» с каждым днём становилось всё более сомнительным местом, где «можно» и «нельзя» сливались в одну мутную линию.

Удача

Третий день поисков тянулся бесконечно, как плохая петля в записи. Пустота. То абсолютный ноль, то жалкие крохи — Роман презрительно отмахивался:

— Неинтересно. Это даже не разминка.

Мы шли дальше, ведомые неутолимой жадой миллионов. И вот — удача.

Банк «24.ру» на м. Маяковская

Мы проверили счёт ООО «ОПТСТРОЙТОРГ». Остаток — более миллиона. В ушах прозвенело.

— Это оно, — прошептал Роман.

Роман хлопнул меня по плечу, и в этом хлопке было столько энергии, что казалось, он готов был взлететь.

— То, что мы искали. Но добраться до них было непросто.

Это был интернет-банк, у которого был всего один офис в Москве. Нужен был оттиск печати. Или, как мы быстро сообразили, можно было ввести свою печать в банковскую карточку.

— Значит, делаем новую банковскую карточку, — решил Роман, уже мысленно опережая события.

Я сглотнул. Всё это звучало как сценарий плохого криминального сериала. Но мы уже зашли слишком далеко, чтобы останавливаться.

Изготовление карточки

Мы взяли в налоговой копии уставных документов, что бы изготовить новую банковскую карточку — и вот он, доступ к счёту «ОПТСТРОЙТОРГ». Уставные документы по фирме от нас потребовал банк, им было не достаточно только паспорта директора, им нужно было наличие пакета уставных документов для процедуры смены банковской карточки и печати в ней.

Первым делом отключили всех, кто руководил счётом до нас. Убедившись, что управление счётом теперь только в наших руках, мы дополнительно сделали новую корпоративную карту.

Роман потёр ладони, будто собирался разогреть их перед чем-то грандиозным.

— Ну что, погнались?

Я кивнул, чувствуя, как внутри всё сжимается от смеси страха и азарта.

Охота за наличкой

Роман, словно заправский грабитель, подходил к каждому банкомату и выгребал ровно по десять тысяч — будто по шаблону, минута в минуту. Это была максимальная сумма, которую позволял снять банкомат: лимит был жёстко установлен требованиями банка «24.ру» к корпоративной карте. Дальше путь лежал к банкоматам других банков — к тем, с которых ещё не снимали. Мы снова срывались с места, перебегая от точки к точке, будто участвовали в безумной эстафете, где каждая пауза грозила срывом всего плана.

Так мы сняли около 300 тысяч. Купюр было так много, что Роман в спешке забывал забрать то, что выдавал банкомат.

— Стой! — кричал я, хватая купюры, которые он оставлял, будто ненужный мусор. — Ты опять забыл!

Он оборачивался, смеялся:

— Прости, голова кругом. Тут столько денег, что даже считать не хочется. Хочется просто брать.

Проверив остаток, мы обнаружили, что счёт пополнился. Ещё три миллиона.

Я присвистнул:

— Так мы будем снимать неделю, если не больше.

Роман прищурился, будто уже видел, как эти деньги превращаются в яхты, машины и курорты.

План с Николаем

Я предложил перечислить деньги моему другу Продаю Николаю. Он работал финансовым директором в нескольких организациях и дополнительно занимался обналичиванием средств. За свои услуги Николай брал три процента.

— Он отдаёт всё сразу, наличными, в целлофановых пакетах, мелкими купюрами, — объяснил я Роману.

Тот задумался, потом кивнул:

— Ладно. Три процента — это нормально. Главное, чтобы быстро.

Не желая обидеть Александра, который помогал нам с документами и походами в банк, мы задумали его отблагодарить. Сделали платёжки, отправили три миллиона, пообещав Александру 300 тысяч.

— Это было бы справедливо, — буркнул он, не проявляя ни восторга, ни особого интереса. Для него это была просто работа, за которую ему платили по полторы тысячи за каждый бесполезный визит.

Пакеты с деньгами

На следующий день деньги пришли снова. Ещё три миллиона. Мы перечислили их Николаю, Александру отдали обещанные 300 тысяч и корпоративную карту, считая вопрос с ООО «О Г» решённым.

Николай всегда отдавал всё без промедления. И вот я ехал по метро с двумя большими пакетами, доверху набитыми мелкими купюрами. Пакеты шуршали, будто шептали: «Это твои деньги. Это реально».

Я смотрел на пассажиров, которые сидели рядом, уткнувшись в телефоны, и думал: никто из них не знает, что у меня в этих пакетах — сумма, которая для большинства — целое состояние. А для меня теперь это было только начало.

Конец доступа

Через несколько дней пришли ещё три миллиона. Но доступа к счёту у нас с Романом уже не было. Мы видели деньги, но перечислить их не могли.

Александр переделал управление счётом на себя.

Роман стиснул зубы, хотел было что-то предпринять, но я удержал его:

— Не надо. Лезть на рожон, светиться, выяснять что к чему — слишком рискованно. Нам и так достаточно.

Он выдохнул, будто сбрасывая с плеч тяжёлую ношу.

— Ты прав. Нам с тобой по три миллиона — уже больше, чем я когда-либо видел.

И как потом выяснилось, это было правильное решение, ведь к Александру приходили и те кто владел этим счетом и участковый, но Александр был не из тех кого можно было напугать и уж тем более попытаться отобрать что-то.

Распутье

Так из десяти миллионов нам с Романом досталось чуть больше шести. Александру — премия в 300 тысяч и три миллиона на счету ООО «О Г». Первое наше дело выстрелило так, что оно превзошло все мыслимые и не мыслимые мои ожидания.

Моя среднемесячная зарплата на основной работе колебалась в районе тридцати–сорока тысяч рублей. Раньше эта цифра казалась мне вполне приличной: она позволяла сводить концы с концами, планировать отпуск раз в год, изредка баловать себя чем-то приятным.

Но последние две недели перевернули моё представление о реальности с ног на голову.

Три миллиона за две недели. Три! Миллиона!

Это было ошеломляюще. Сначала казалось, что это сон, невероятная удача, свалившаяся с неба. Но потом я понял: это не удача. Это результат упорного труда, нестандартного мышления и той самой возможности, которую Роман открыл для меня. Получается можно быть в свободном плавании и зарабатывать в десятки, а то и в сотни раз больше?

Сейчас я на распутье. Мне предстоит принять важное решение. Но одно я знаю точно: я больше не могу оставаться прежним. Три миллиона за две недели — это не просто цифра. Это начало новой главы моей жизни. И я готов её написать. Даже если не знаю, чем она закончится.

Новая глава в моей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.